В обширном ряду предметов, с которыми мы постоянно сталкиваемся в повседневной жизни, значительное место занимают бумажные денежные знаки. За более чем два столетия бытования они постепенно стали основой денежной системы. Именно с ними ассоциируется само понятие «деньги». Конечно, в обращении присутствуют и монеты, но мелкие разменные единицы, коллекционные экземпляры и инвестиционные монеты из драгоценных металлов являются скорее данью традиции, малозначительным и редким дополнением денежной системы.

В наше время получил широкое распространение безналичный расчёт, различные пластиковые карты и электронные платежи, снижающие значение привычных купюр. Когда-то столь же важным нововведением, ломающим привычные стереотипы, стало введение бумажных денег, заменивших самоценную звонкую монету. Это был своеобразный аналог современного безналичного расчёта. О многих интересных фактах истории становления отечественной денежной системы может поведать собрание бонистики Угличского музея.

Как известно, бумажные деньги – государственные ассигнации – в России были впервые введены в царствование императрицы Екатерины II, манифестом от 29 декабря 1768 года. Одной из причин являлось крайнее неудобство монетного обращения. Дело в том, что в XVIII веке основу отечественной денежной системы составляли медные монеты – серебряные и тем более золотые бытовали значительно реже. Основная масса платежей производилась медными копейками, которые в период 1757-1810 годов были весьма массивны – чеканились по монетной стопе 16 рублей из пуда. При этом медный пятак весил 1/8 фунта (примерно 50 г). Например, если следовало осуществить платёж в тысячу рублей, требовалось двадцать тысяч монет общим весом 62,5 пуда (1023 кг).

Нетрудно догадаться, что для перевозки нескольких тысяч рублей медными копейками требовался караван из многих телег, – а такие денежные операции производились при расчёте между купцами, при сборе налогов… Поэтому ввод бумажных денег был своевременной мерой.

Ассигнации первого выпуска отсутствуют в собрании музея, но есть экземпляры второго, бытовавшего в 1786-1818 годах. На современный взгляд бумажные денежные знаки тех лет весьма необычны – они имели исключительно простое оформление, выполнялись на рыхлой вержированной бумаге с чёрными печатными надписями и водяными знаками, собственноручно подписывались директором банка и кассиром. В качестве примера можно привести ассигнацию 5 рублей 1816 года, имеющую № 4417423. На тёмно-синей бумаге размещается надпись: *«Объявителю сей государственной ассигнаціи платитъ Ассигнаціонный банкъ пять рублей ходячею монетою 1816 года»*
. Десять рублей были красными, но музейные экземпляры выцвели от времени и стали почти белыми. Надпись и номера на них размещались по диагонали.

Обтекаемая надпись «ходячею монетою» являлась свидетельством обеспечения

ассигнаций медными монетами, на которые при желании владельца банки могли осуществить размен. Общество было подготовлено к введению бумажных денежных знаков и восприняло их с доверием, но в дальнейшем осуществлявшаяся правительством неумеренная печать необеспеченных ассигнаций привела к их обесцениванию, вызвав странную закономерность, когда рубль серебряной монетой и ассигнациями имели разный курс. Это явление было характерно для периода конца XVIII – первой половины XIX веков. Тогда ассигнации в среднем стоили четверть или треть рубля серебром. Произошло обесценивание и медной монеты, которая сама по себе, в отличие от бумаг, была самоценной и полновесной. Так сложилось, что серебряный рубль включал в себя отнюдь не сто копеек медной монетой, а в три-четыре раза больше.

В дальнейшем были введены в оборот ассигнации образца 1818-1843 годов. Они имели более сложное оформление в стиле ампир, бумага для них изготавливалась вручную из пеньки. В период бытования данных ассигнаций правительство активно искало способ уровнять курс бумажных и серебряных денег, но меры в итоге приводили к росту государственного долга, увеличению доли серебра в платежах, значительному сокращению объёма ассигнаций, что было не лучшим итогом. В 1830-х годах получило распространение своеобразное явление – «простонародный лаж». Оно было вызвано необходимостью пересчёта курса серебряных и бумажных денег. В тот период практически каждый денежный знак, каждый номинал имел свой курс, чем активно пользовались опытные дельцы, рассчитывая в свою пользу стоимость товаров. От этого значительно страдали простые люди, служащие с фиксированным жалованьем и даже несли убытки многие купцы, казалось бы, опытные в финансовых делах.

Выходом из ситуации стало введение серебряного стандарта, ввод обеспеченных серебром новых денежных знаков – государственных кредитных билетов. О проведении реформы было объявлено манифестом от 1 июля 1839 года. На первом этапе для ассигнаций и медных монет вводился фиксированный курс, также было предписано все цены, сделки и платежи пересчитать на серебро. Интересно проследить, как правительственные меры и общее состояние финансовой системы сказывались на быте граждан. В 1839 году угличский купец Павел Матвеевич Сурин записал в своём дневнике:

«В августе месяце во время Нижегородской ярмарки последовала перемена денег по Высочайшему повелению. До августа ассигнации были и брали по Красненькой Бумажке в 10 руб., и на нее ещё прибавляли ассигн. 2 р. 80 к., в серебро целковой 4 р. 80 к., мелочь четвертак 1 р. 20 к., двугривенной 96 к., пятиалтынной 72 к., гривенник 48 к., пятачок 24 к. Вдруг в ярмарке получен строжайший указ, чтобы ходили монеты не более Красная Ассигнация вместо 12 р. 80 к. только 10 р. Целковой серебряной и мелочь серебряная вместо 4 р. 80 к. только 3 р. 60 к. Равно в ярмарке и весь товар сделался в

раз дешевле на 25 копеек с рубля скидки, от чего и произошло по торговле замешательство и убытку мне было от товару и денег до двадцати тысяч рублей. И с сего времени начали продавать весь товар уже не на ассигнации, а на серебро, полагая серебряный рубль 3 р. 50 к., а ассигнации без лажу на 10 р. вместо 12 р. 80 к.»

В этих малопонятных нам мудрёных расчётах заметен различный курс денежных знаков, а также прослеживаются последствия неожиданного ввода фиксированного курса и запрета «простонародного лажа». Видно, что купцы не сумели быстро вникнуть в ситуацию.

Интересный пример дают записи контрактов в Маклерских книгах на различные строительные работы. В конце XVIII – первой трети XIX веков стоимость записывалась просто рублями, но ясно, что выплаты производились ассигнациями и медной монетой. В 1830-х годах всегда следует уточнение «государственными ассигнациями». Затем в переходный период начала 1840-х годов появляются такие странные суммы как, например, 192 рубля 85 и 5/7 копеек, 4/7, 2/7 копейки. Это были последствия пересчёта сумм в ассигнациях на серебро. Далее расценки указывались только в рублях серебром.

В собрании музея хранится депозитный билет Государственного коммерческого банка – 5 рублей 1840 года. Это деньги переходного периода. Есть в наличии и подборка государственных кредитных билетов образца 1843-1865 годов. Данные купюры заметно отличаются от прежних ассигнаций – качественная лощёная бумага с водяными знаками, цветная печать со сложными насыщенными орнаментами. На обороте помещалось извлечение из императорского манифеста о кредитных билетах, повторённое три раза различными шрифтами.

Затем последовала серия 1866-1886 годов – ещё более усовершенствованные денежные знаки с применением металлографической печати, полутонов водяных знаков. На номиналах 5, 10, 25, 50, 100 рублей были помещены портреты государей Димитрия Донского, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Петра I и Екатерины II. Эти кредитные билеты предшествовали сериям конца XIX – начала XX веков, ставших выдающимися образцами полиграфической техники и произведениями искусства.

Приведём ещё один бытовой пример – в начале 1850-х годов угличский купец Д.П. Долгов, славившийся бережливостью, решил облагодетельствовать своих племянниц. Он вручил им в подарок по 28 рублей кредитными билетами, 50 копеек серебром и 7

копеек медными монетами. Это означало, что он подарил по 100 рублей ассигнациями. Немало других историй могли бы поведать старинные денежные знаки – в их строгих контурах, официальных надписях заключены судьбы государства и простых людей, жизнь ушедшей эпохи.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №42 (648) от 23.10.2019 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}